

этот отклик прямым или опосредованным, результатом чтения всего романа или только баллады из него, — мы не знаем. Впрочем, естественнее первое предположение. Французские переводы «Монаха» и «Дюссельдорфа» Маккензи появились одновременно; одновременно же вышли и их русские переводы. В 1802—1803 гг. уже в Петербурге И. Павленков и И. Росляков выпускают его по-русски под именем А. Радклиф.¹⁶ Нет сомнения, что в последние годы жизни Каменева французская версия романа уже получала распространение в России.

Таков эпизод из истории русского преромантизма, который, по нашему мнению, восстанавливается из скудных сведений о несохранившихся стихах Каменева. Он имеет отношение не только к хронологии восприятия готического романа в России. Он вновь выдвигает проблему исторического соотношения Каменева и Жуковского — и если «Громвал» не может быть сочтен «первой русской балладой», то утраченная «Алонзо и Имогена» является наиболее ранней в русской литературе, хотя и опосредованной рецепцией «Леноры», с которой десятилетие спустя начнется период классического развития русской баллады.

¹⁶ Монах, или Пагубные следствия пылких страстей. Соч. г-жи Радклиф. Пер. с франц. И. Пвнкв [Павленков] и И. Рслкв [Росляков]. Ч. 1—4. СПб., 1802—1803.